

УДК 327.5

ТРАМП VS БАЙДЕН: СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США 2017 И 2022

П. А. Нечетова

В данной работе сравниваются два текста Стратегий Национальной Безопасности США администраций Дж. Байдена и Д. Трампа. Соединённые Штаты занимают одно из главных мест на мировой арене, поэтому очень важно выявлять особенности поведения этой страны на мировой арене во время руководства каждого президента для обеспечения международного сотрудничества. Особый акцент делается на различиях и особенностях документов. Текст 2022 года имеет более глобальный характер, а вариант 2017 года направлен на восстановление внутренней политики. В обоих случаях отмечается желание Америки сохранить существующий мировой порядок, а также свой статус гегемона. Национальные интересы сохранились, изменились лишь в нюансах. В результате выявлено, что Америка старается снизить риски и стала более осторожной в трате ресурсов.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, США, Байден, Трамп, американская внешняя политика.

Н. Макиавелли в своём произведении «Государь» отметил, что политическая деятельность мотивируется интересами и потребностями, поэтому каждый правитель должен исходить того, что нужно его государству в настоящем времени, принимая решения, касающиеся не только внутренней, но и внешней политики. В середине XX века Г. Моргентхау более точно формулирует этот тезис: «Целью государств на международной арене является защита национальных интересов».

Сейчас мы являемся свидетелями, как в результате развития процесса интеграции, крупные страны пытаются выполнить свои государственные цели, передвигая фигуры на шахматной доске международной арены, и одновременно наладить взаимовыгодное мировое сотрудничество, не желая уступать свои позиции. Одним из таких игроков являются США, которые строго следуют своим национальным интересам. Говорят, что великая стратегия США, особенно после окончания холодной войны, основана на некоторой комбинации поддержания военного превосходства и обеспечения международного порядка, основанного на правилах «либеральной

гегемонии». Все наблюдатели согласны с тем, что, по историческим меркам, Соединенные Штаты – это сверхдержава, у которой необычайно широкие интересы, охватывающие весь земной шар.

Каждая американская администрация выпускает Стратегию Национальной Безопасности, которая раскрывает ее видение национальных интересов страны, вызовов и угроз, а также целей государственной политики на международной арене, способов и инструментов их достижения.

Цель данной работы – на основе сравнительного анализа выявить общие и особенные черты Стратегий Национальной Безопасности администраций Дж. Байдена и Д. Трампа.

В процессе исследования были проанализированы изменения определённых параметров, которые в контексте современной международной обстановки имеют первостепенное значение: национальные интересы, статус главных соперников на мировой арене, актуальные вызовы. Использованы данные британского аналитического центра Council on Geostrategy о количестве ключевых слов в представленных стратегиях.

Национальные интересы

Почти во всех Стратегиях Национальной Безопасности повторяются три основных национальных интереса, однако от одного документа к другому они изменяются в некоторых нюансах. Администрация Байдена также представила их во временном руководстве по национальной безопасности от марта 2021: защита безопасности американского народа, заинтересованность в расширении экономического процветания и возможностей и защита демократических ценностей, лежащих в основе американского образа жизни [1]. Однако они немного изменились в своих интерпретациях уже в официальном документе. Например, последний пункт был расширен, а мир был окончательно разделён на «демократические» и «авторитарные» страны, будто повторяя историю XX века [2]. В сравнении с текстом администрации Трампа Байден раскрывает интерес увеличения американской военной мощи и усиления влияния США стремлением к сохранению всеобщего мира в соответствии с постулатом идеологии «просвещённого эгоизма». Это подтверждается и тем фактом, что в стратегии 2022 года слово «демократия» употребляется 38 раз, в сравнении с 8-ю в 2017 году [3], прежде всего для того, чтобы дифференцировать мир на стороны: они и мы.

Стоит отметить, интересы Д. Трампа были больше заиклены на Америке, как на центре с его “homeland policy”. Чтобы устранить невыгодные направления во внешней торговле, Дж. Байден изменил этот курс на многостороннее сотрудничество, используя слов «глобальный» около 115 раз (24 – Трамп) [3]. Документ 2017 года был более прагматичным в том плане, что был направлен в основном на интересы самой Америки, а не на беспокойство о будущем мира. Содействие экономическому процветанию строилось на недовольстве «несправедливыми» торговыми отношениями между странами, в новейшей стратегии это перешло на более масштабный уровень борьбы с зависимостью от российских энергоресурсов. Администрация Дж. Байдена подчёркивает, что другие страны не должны следовать примеру США, чтобы обеспечить безопасность в мире.

Главные соперники

Звание соперников США в обоих документах неизменно остаётся за Китаем и Россией. Однако Трамп более чётко разъясняет причины этого противоборства, опираясь на цели стран. Китай стремится вытеснить Соединённые Штаты в Индо-Тихоокеанском регионе, а Россия стремится восстановить свой статус великой державы и установить сферы влияния вблизи своих границ, но не делает конфронтацию неизбежной. Байден же говорит о попирании правил международного порядка и демократии Россией, а Китай рассматривает, как желающего уже не просто возглавлять свой регион, но и весь мир, изменив порядок и правила [2].

Можно говорить о смещении интереса Америки в контексте происходящего на мировой арене, судя по количеству упоминания этих стран в документах: Китай (33 – Трамп, 55 – Байден), Россия (25 – Трамп, 71 – Байден) [3].

В 2022 году мышление Америки и её отношение к противникам можно охарактеризовать как блоковое. Если во время холодной войны всё строилось на идеологии, то сейчас в глазах США мир разделился на «демократические» и «авторитарные» страны, хотя сразу же пресекаются все сравнения с временем «холодной войны»: «Мы также хотим избежать мира, в котором конкуренция перерастает в мир жестких блоков» [2]. Однако в противовес стратегия говорит о ещё большем укреплении НАТО и других союзов с участием США, тем самым демонстрируя простое нежелание появления объединений, противоречащим взглядам США.

Администрация Трампа различает Россию как военного соперника, и Китай – как экономического, но всё же ставит Российскую Федерацию как «стратегического противника» в ряд именно с КНР, а не с Ираном, Северной Кореей и террористическими организациями, как это делает Закон Конгресса «О противодействии противникам Америки посредством санкций» от 2 августа 2017 года. Байден же в своём документе рассматривает КНР как равного соперника уже во всех сферах: от экономической до дипломатической и военной [4].

По сравнению с Национальной Стратегией Безопасности 2017 г., документ 2022 г. отображает Россию в более мрачной

коннотации и обвиняет страну во всех проблемах современного мира. США хотят сдерживать развитие ядерного потенциала России, и заинтересованы в поддержании стратегической стабильности в их отношениях. В действующей стратегии готовность сотрудничать по широкому спектру вопросов показана только в отношении Китая, признается его роль в мировой экономике и в борьбе с трансграничными угрозами. России же подобного «жеста» не предложено.

Важное различие в том, что документ 2017 г. рассматривает мир в региональном аспекте, администрация Байдена же большое внимание уделяет именно отдельным странам как таковым, делая для них специальные главы.

Стратегические вызовы

Стратегия 2022 г. отмечает 2 основных вызова, с которыми Америке стоит бороться: противостояние «демократических» и «авторитарных» стран в попытке изменить мировой порядок и последствиями общих проблем, которые пересекают границы, будь то изменение климата, отсутствие продовольственной безопасности, инфекционные заболевания. Отмечается, что со вторым вызовом странам придётся бороться на фоне конкретных международных реалий. Именно для решения этих проблем «демократические» страны должны объединиться. Однако свою внешнюю политику США будет строить на «кризисном реагировании», пытаясь вывести мир из установившейся турбулентности.

Документ 2017 г. также ставит в ряд важных проблем противодействие экологическим и террористическим угрозам, однако на первый план выходит защита Америки от них. То есть всеобщий мир будет достигнут, только когда США будут в безопасности (акцент в большей мере на экономической безопасности) и процветании, поэтому даже международные конфликты можно решить, усилив конкурентоспособность. Тем самым стратегия Д. Трампа более практикоориентирована, а не нацелена заложить какие-то идеологические основы [5]. Однако в 2022 г. администрация Дж. Байдена также нацелена на решение внутренних проблем и противоречий, оставшихся после предыдущего президента.

Документ 2022 г. демонстрирует намерения США укрепить НАТО, эффективно сотрудничать со странами ЕС, наладить систему двухсторонних отношений со своими ключевыми союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эти цели демонстрируют явное отступление от стратегии Д. Трампа. Однако в документе прослеживается и некоторая преемственность: так США, как и ранее, заявляют о своей приверженности обеспечению безопасности Израиля с одновременным укреплением его связей с соседними государствами. Данная линия, как известно, стала развитием ближневосточной политики Д. Трампа, направленной на формирование антииранского союза из монархий персидского залива и Израиля. Вместе с тем Вашингтон заявляет, что военная сила не способна решить проблемы на Ближнем Востоке и не позволит своим союзникам использовать ее в ущерб национальным интересам США. Последнее, в частности, выразилось в отказе США поддерживать военные усилия Саудовской Аравии в Йемене.

Инаугурационные речи

В результате анализа текстов инаугурационных речей Дж. Байдена и Д. Трампа были найдены соответствия документов Стратегий Национальной Безопасности заявленной политической линии. Трамп делает большой акцент на внутренних проблемах и на их решении в его срок: «Но для слишком многих наших граждан существует иная реальность: матери и дети, оказавшиеся в ловушке бедности...; проржавевшие заводы...; система образования лишает наших молодых студентов всех знаний; а преступность, банды и наркотики лишили нашу страну такого большого нереализованного потенциала. Эта американская бойня прекратится прямо здесь и прямо сейчас» [6]. В это же время Байден говорит о важной роли демократии и единства для счастливого будущего Америки. Конечно, внутренние проблемы были также упомянуты, но уже в меньшей по времени части выступления, по сравнению с Д. Трампом [7].

Заключение

Стратегии 2017 и 2022 годов имеют больше сходств, чем различий, поэтому новый документ не привлёк так много внимания. Америка готова сотрудничать с любой

страной, которая разделяет её основное убеждение в том, что порядок, основанный на правилах, должен оставаться основой глобального мира и процветания, однако эти правила должны быть установлены тоже ею. США меньше разбрасываются ресурсами и предпочитают снизить риски из-за большого количества внутренних проблем, усугубившихся или появившихся во время эпидемии COVID-19, поэтому в новом документе видна некая осторожность.

Главный тезис страны остался неизменным: пока проблемы напрямую не затронут американские интересы и не станут возможностью получения преимуществ, они не будут решены, а лишь продолжают развиваться в будущей потенциал, который можно будет использовать для увеличения влияния. Стремление США объединять все демократические страны объясняется тенденцией, что взгляды, которым благоприятствуют концентрированные интересы, побеждают в демократии и, возможно, в любом правительстве [8]. Это не означает, что идеи, противоречащие этим интересам, не могут победить, только то, что сторонники сдержанности должны понимать, почему они проигрывают в первую очередь.

Таким образом, во внешней политике США главную роль играют преумножение собственного благосостояния и желание сохранить своё первенство на мировой арене, а не международный баланс сил. Модель унитарного актора в значительной степени искажала современное видение международных отношений таким образом, что поставила эту область в невыгодное положение по сравнению с остальной политической наукой. Принятие этого факта имеет столь же радикальные последствия для журналистики, активизма и права, как и всеобщего понимания мировой политики.

Литература

1. Interim National Security Strategic Guidance // The White House. 03.03.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 03.03. 2023).
2. The Biden-Harris Administration's National Security Strategy 2022 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 08.03. 2023).
3. Hemmings J. America's 2022 National Security Strategy // Council on Geostrategy. URL: <https://www.geostrategy.org.uk/britains-world/americas-2022-national-security-strategy/> (accessed: 08.03.2023).
4. Крамаренко А. Стратегия национальной безопасности Д. Трампа: «независимая Америка» и «мирное сосуществование»? // Сайт Российского совета по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-d-trampa-nezavisimaya-amerika-i-mirnoe-sosushchestvovanie/> (дата обращения: 05.03.2023).
5. National Security Strategy 2017 // National Security Strategy Archive URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (accessed: 05.03.2023).
6. Inaugural Address by President Donald J. Trump, January 20, 2017 // American Rhetoric. Online Speech Bank URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpinauguraladdress.htm> (accessed: 31.03.2023).
7. Inaugural Address by President Joseph R. Biden, Jr., January 20, 2021 // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/> (accessed: 31.03.2023).
8. Hanania R. Public Choice Theory and the Illusion of Grand Strategy: How Generals, Weapons Manufacturers, and Foreign Governments Shape American Foreign Policy. New York: Routledge, 2022. P. 186.

TRUMP VS BIDEN: US NATIONAL SECURITY STRATEGIES 2017 AND 2022

P. A. Nechetova

This paper compares two texts of the US National Security Strategies of the administrations of J. Biden and D. Trump. The United States occupies one of the main places on the world stage, so it is very important to identify the peculiarities of this country's behavior on the world stage during the leadership of each president to ensure international cooperation. Special emphasis is placed on the differences and peculiarities of the documents. The text of 2022 has a more global character, and the 2017 version is aimed at the formation of domestic policy. In both cases, America's desire to preserve the existing world order, as well as its hegemon status, is noted. National interests have been preserved, have changed only in nuances. As a result, it was revealed that America is trying to reduce risks and has become more cautious in spending resources.

Key words: national security strategy, USA, Biden, Trump, American foreign policy.

Статья поступила в редакцию 06.05.2023 г.

© Nechetova P. A., 2023.

*Nechetova Polina Alexandrovna (agadig65@yandex.ru),
3rd year master student of the Historical faculty of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.*